

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ УЧАЩИХСЯ ГИМНАЗИЙ И ПРОГИМНАЗИЙ ГОРОДОВ ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

Т. А. Кискидосова

УДК 94(47)

В статье рассматривается повседневная жизнь учащихся гимназий и прогимназий Енисейской губернии. Показаны проблемы преподавания некоторых учебных дисциплин, материальные и организационные трудности школы, а также внешкольное времяпровождение учеников. Особое внимание уделено отношению учащихся к учебе и учителям. В работе были использованы архивные источники и материалы периодической печати. Недостатки преподавания в учебных заведениях вызывали недовольство учащихся, стремившихся получить качественное образование.

Ключевые слова: повседневная жизнь, гимназия, учащиеся, Енисейская губерния, урок, перемена, преподаватель.

В условиях реформирования современного школьного образования интерес представляет история школы и учеников дореволюционного периода. Повседневная жизнь школы является одной из актуальных тем в последнее время. Она включает в себя учебный процесс (уроки, экзамены, домашние задания), взаимоотношения учеников друг с другом, учителями и родителями, организация досуга школьников и т.д. История повседневности учащихся гимназий Сибири

во второй половине XIX – начале XX в. была затронута в ряде работ [1; 2; 3; 4]. Авторы рассмотрели некоторые аспекты повседневной жизни учебных заведений и пришли к выводу, что распространение образования в сибирском регионе способствовало изменению культурной и общественной жизни городов. За последние несколько лет применительно к истории образования Енисейской губернии в дореволюционный период можно назвать работы А. А. Клюквиной,

В. В. Бибиковой, П. Н. Мешалкина, Е. В. Комлевой [5; 6; 7; 8; 9]. Однако повседневная жизнь учащихся гимназий и прогимназий Енисейской губернии остается малоисследованной темой. Предметом исследования являются особенности повседневной жизни учащихся гимназий и прогимназий приенисейских городов. Рассмотрим такие стороны повседневной жизни гимназистов Енисейской губернии, как условия, в которых они получали образование, отношение учеников к учебе, а также проведение досуга в свободное от учебы время.

В данной статье используются документы личного происхождения (мемуары и дневник), которые содержат ценный материал о повседневной жизни гимназистов. Особый интерес представляют воспоминания красноярского краеведа и ученого Александра Леопольдовича Яворского о детских годах в Енисейске и Красноярске. В его воспоминаниях представлено красочное описание повседневной жизни горожан и, в частности, есть сведения об учебе в Енисейской прогимназии и в Красноярской гимназии¹. В статье также были использованы отрывки из дневника красноярской гимназистки Кати Гайдукович. Она делилась впечатлениями об учебе, давала оценку некоторым преподавателям, описывала проведение досуга учащихся². Повседневную жизнь горожан и, в частности, учебных заведений широко освещала периодическая печать. Материалы местной периодики занимают важное место в данной работе. На страницах местных газет представлена информация о различных проблемах гимназий и прогимназий, успеваемости учеников, проводимых учебными заведениями мероприятиями и т. д.

В Енисейской губернии до 1868 г. основным типом городских школ оставались двухгодичные приходские училища. Кроме приходских школ действовали казачья и частная школы. Уровень преподавания в

этих учебных заведениях не способствовал подготовке учеников для дальнейшего продолжения образования. Как правило, зажиточные горожане предпочитали для своих детей нанимать платных учителей на дому. Однако частные учителя не могли в полной мере обеспечить учеников знаниями. Дети знати и чиновников для получения образования в гимназии отправлялись в Томск или в Иркутск. В пореформенный период резко возросла потребность в организации в Енисейской губернии начальных и средних учебных заведений. В 1866 г. в Красноярске на собранные пожертвования было куплено здание для гимназии, также устроена библиотека и физический кабинет³.

Усилиями общественности 1 июля 1868 г. в Красноярске открылась мужская гимназия. Через год после открытия мужской гимназии начала действовать женская прогимназия, преобразованная в 1878 г. в женскую гимназию. С 1881 г. в Енисейске появилась женская гимназия. В 70–90-е гг. XIX в. в городах Енисейске, Ачинске и Минусинске стали действовать женские и мужские прогимназии. Обычно ученики, окончившие прогимназии в своих уездных городах, переезжали в Красноярск с целью продолжения образования в гимназии. В начале XX в. прогимназии Енисейска, Ачинска и Минусинска были преобразованы в гимназии. Высшие учебные заведения в губернии отсутствовали, выпускники гимназий отправлялись в университеты Томска, Казани, Петербурга, Москвы и других городов [10, с. 90–91]. К 1914 г. в Красноярске насчитывалось 3 гимназии (1 мужская и 2 женские) и 1 женская прогимназия, в уездных городах – 5 гимназий (1 мужская и 4 женские). Общее количество учащихся приенисейских городов составляло: в мужских гимназиях – 728 чел., в женских – 2143 чел., в прогимназии – 131 чел. [11, приложение 8].

С самого открытия гимназий и прогимназий в губернии среди учащихся преобладали дети привилегированных сословий.

¹ Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 2120. Оп. 1. Д. 28, 29, 31.

² Красноярский краевой краеведческий музей (КККМ). О/ф. 4733-1. Пир 494.

³ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1281. Оп. 7. Д. 78. Л. 33.

Обучение в этих учебных заведениях было платным и поэтому позволить учиться своим детям могли только состоятельные родители. В мужской классической гимназии состав учеников комплектовался в основном из детей дворян, чиновников и купечества. В последующие несколько десятилетий поступление в среднее учебное заведение детей из демократических сословий оставалось ограниченным. С конца 1890-х гг. и особенно после революции 1905–1907 гг. в составе учащихся происходил рост процента детей мещан, ремесленников и крестьян. С 1896 по 1917 г. в женской гимназии Красноярска произошли следующие изменения: число детей дворян, чиновников и купечества уменьшилось с 59,9 % до 19,9 %, духовного звания – увеличилось с 1,9 % до 3,9 %, мещан и ремесленников – с 26,5 % до 30 %, крестьян – с 9,1 % до 33,8 %, ссыльных – с 0,3 % до 3 % и казаков снизилось с 1,2 до 0,4 % [7, с. 10].

В отличие от гимназий и прогимназий, в приходских школах, начальных и реальных училищах учились в основном дети мещан, ремесленников и крестьян. Ученики этих учебных заведений враждебно относились к гимназистам и нередко вступали с ними в конфликт. Особенно ярко эти столкновения проявлялись в уездных городах. Считалось, что в гимназии обучались дети родителей, материально обеспеченных и занимавших привилегированное положение в обществе. А. Л. Яворский констатировал: «Попасть в прогимназию труднее, чем в приходское училище, ощущалась разница в образовании. Постоянная злоба между прогимназией и приходским училищем доходила до сражений. Из-за пустяков в ход шли палки, камни и ремни. Разнимать драку выходили преподаватели обоих заведений»¹.

Гимназии и прогимназии Енисейской губернии испытывали ряд трудностей организационного и материального характера. В частности, мужская гимназия в первые годы своего открытия не имела библиотеки, существовала постоянная нехватка учебной литературы, кабинеты не были

оборудованы должным образом [12, с. 238]. Здания учебных заведений часто находились в неудовлетворительном состоянии. По воспоминаниям современников, в женской прогимназии стоял невообразимый холод, особенно в кабинетах II–IV-х классов, расположенных под магазином. Отопительная система находилась в неисправном состоянии. При усиленной топке печей возникал едкий дым, вредный для здоровья и тормозивший процесс обучения. В таких случаях окна и форточки открывались настежь, что приводило к усилению холода в помещении. Кабинеты женской прогимназии были тесны и неудобны, в комнате IV класса помещались только две парты [13, с. 18]. Подобная ситуация сложилась и в новом здании красноярской мужской классической гимназии. Плохое устройство печей способствовало постоянной сырости и угару в классах [14].

Материальные проблемы были у женской гимназии в Енисейске. В новом здании оставался долго недостроенным второй этаж, в зимнее время ученицы мерзли на уроках. Городская общественность требовала, чтобы попечительский совет своевременно ходатайствовал перед министерством, пока не израсходованы деньги, назначенные на строительные работы [15]. Нередко не хватало средств для проведения ремонта зданий учебных заведений. Так, например, для внутренней отделки красноярской мужской гимназии не хватило средств, отпущенных на ремонт. Из-за того, что ряд классов не был подготовлен для учебных занятий, гимназистам в очередной раз пришлось сильно потесниться [15].

Одной из острых проблем учебных заведений приенсейских городов, как и в целом по Сибири, была нехватка педагогических кадров. Для поступления на службу в среднюю школу нужно было закончить хотя бы курс гимназии. Окончание VIII класса гимназии давало возможность преподавания лишь в младших и средних классах школы. В старших классах гимназии вести обучение имели право только лица, окончившие высшее учебное заведение, в основном к ним относились

¹ ГАКК. Ф. 2120. Оп. 1. Д. 28. Л. 5.

мужчины [3, с. 178]. В женскую прогимназию, а позднее в гимназию в качестве преподавателей поступали учителя гимназий и преподаватели уездных училищ. Учителями назначались лица, окончившие чаще всего женские институты [13, с. 22].

Красноярская мужская гимназия носила гуманитарно-классическое направление. Главными предметами считались русский и церковнославянский языки, словесность, история отечественная и древних классических народов, древние языки и литература, а также на выбор один из двух современных иностранных языков (немецкий или французский). Несмотря на гуманитарную направленность учебного заведения, большое значение уделялось математике. В гимназии было ограничено количество уроков чистописания, рисования и черчения. Последние два предмета предлагались только в особые часы для желающих. К обязательным предметам также относились музыка и пение, они велись за отдельную плату. Гимназисты обучались игре на духовых и музыкальных инструментах [5, с. 66].

Одними из сложных предметов для учеников являлись классические древние языки (латинский и греческий), основанные на постоянной зубрежке. Об изучении классических языков в красноярской гимназии А. Л. Яворский писал: «Греческий язык преподавали в IV классе, а латинский в течение всех восьми лет. К окончанию гимназии мы хорошо ориентировались во всяких «Акузативус кум инфинитива» в «Ут финале» с латинского исключения, подобранные для лучшего запоминания. В рифму чеканили с таким пафосом, что я помню их спустя 60 лет. Переводили Овидия, Вергилия, Тита Ливия, Цицерона и других авторов»¹.

В курсе женской гимназии преподавались: Закон Божий, русский и церковнославянский языки, литература, математика (арифметика, геометрия и тригонометрия), отечественная и всеобщая история, физика, география, рукоделие, чистописание. К необязательным предметам относились французский язык, рисо-

вание, пение, танцы и музыка. Преподавание немецкого языка, являвшееся необязательным предметом и пользовавшееся малым спросом среди учениц, часто не входило в учебный план гимназии. В старших классах добавлялись такие обязательные предметы, как педагогика, дидактика, методика русского языка, арифметики и географии, обучение отечественному языку [13, с. 21, 47].

На качество знаний в женских прогимназиях обратил внимание еще Н. Н. Бакай. В ходе проверки, проведенной в 1871 г. в красноярской женской прогимназии, было установлено то, что ученицы проявили слабые знания по русскому языку, они «не умели излагать свои мысли на бумаге, а чтение идет весьма дурно» [13, с. 19]. Посетивший Красноярскую женскую гимназию в 1883 г. главный инспектор училищ Восточной Сибири Н. И. Раевский рекомендовал уделять больше часов в женской гимназии такому предмету, как рукоделие. По его мнению, кройка и шитье белья более необходимы для девушек в обыденной жизни, чем другие предметы [13, с. 39]. Программа и методы обучения в женских гимназиях вызывали недовольство со стороны многих учениц, некоторые из них хотели после окончания гимназии продолжить образование. В начале XX в. гимназистки указывали на пороки преподавания: «Наша школьная программа далеко ниже мужской школы, а девочки совершенно не подготовлены для продолжения высшего образования. С учительской кафедры слышатся высказывания (Погуляй – преподаватель Красноярской женской гимназии): «Об этом научном вопросе не стоит распространяться, ведь вам в жизни это не понадобится. Вам надо уметь стряпать и шить, а эти все науки вы всерьез забудете потом». На первом плане гимназисткам преподают языки, танцы, рукоделие, вышивание и выжигание. Ученицы малоуспешны в математике и русском языке, но могут рассчитывать на блестящее окончание курса. Физику превратили в забавную дамскую науку с занятными фокусами»².

¹ ГАКК. Ф. 2120. Оп. 1. Д. 31. Л. 3.

² Там же. Ф. П 64. Оп. 1. Д. 380. Л. 2.

В 1913 г. в Красноярской мужской гимназии провели проверку успеваемости учеников IV и VII классов. Показатели были следующие (успеваемость в % отношении, получивших выше неудовлетворительной оценки): Закон Божий – 94,6 %, история – 91,8 %, русский язык – 81,1 %, французский язык – 69,2 %, латынь – 65,7 %, алгебра – 63,1 %, геометрия – 63,1 %, немецкий язык – 62,1 %, география – 53,9 %. Таким образом, менее всего неудовлетворительных оценок ученики получили по таким предметам, как Закон Божий, история и русский язык. Классный наставник видел причину неуспеваемости гимназистов по многим предметам в лености и разнице возраста учеников одного класса. Некоторые родители без внимания относились к успеваемости своих детей, например, 15 родителей не подписали дневники с четвертными оценками. Алгебра и геометрия являлись сложными предметами, ученики были подготовлены плохо в предыдущем классе. Учителя латинского и немецкого языков предъявили завышенные требования к гимназистам из-за предстоящих экзаменов [16].

С момента образования гимназий и прогимназий серьезное внимание уделялось религиозному воспитанию учащихся. Такому предмету, как Закон божий отводилось значительное количество часов. Обширная программа данного предмета утверждалась на педсоветах наряду с другими учебными дисциплинами. Учащиеся совместно с наставниками и надзирательницами должны были посещать церковь в воскресные и праздничные дни. В церкви обычно гимназисты занимали одну из сторон, выстаивали долгую обедню и с нетерпением ждали конца. После службы они спокойно продвигались к выходу, но уже у паперти начинался невообразимый шум и беготня¹. Как правило, ученики не любили уроки Закона Божьего, доказательством чему служат воспоминания гимназистов. Так, например, А. Л. Яворский писал, как проходили занятия по этому предмету в мужской гимназии: «Урок начинался

с молитвы. На уроке каждый занимался чем хотел, в классе присутствовал заметный шумок. Батюшка говорил шепотом, начал повышать голос, постукивая по кафедре карандашом, повторял зарвавшимся в шуме: «Встань, встань, встань». Учитель красноречиво перечислял, что и кто из святых отцов сказал и как понимать смертным. Слушать мудрые богословские цитаты не хотелось»². В воспитании учащихся даже применялись силовые приемы воздействия. Так, со стороны родителей мужской гимназии поступали жалобы на то, что надзиратели «позволяют себе давать учащимся подзатыльники и применять другие педагогические приемы воспитания» [17].

Для того чтобы у учащихся было желание учиться, преподаватель должен был уметь заинтересовать их своим предметом. Однако не многие учителя обладали такими способностями, большинство из них не выявляло желание и стремление совершенствоваться в профессии. Как правило, на уроках, которые были не интересны и не важны для учеников, была плохая дисциплина. А. Л. Яворский вспоминал, чем занимались гимназисты на таких уроках: «Разговоры с соседями, у которых было много новостей, играли в перышки, делали из бумаги гармошки с сопелками и храпелками»³. В то же время ученики понимали важность и необходимость изучения некоторых предметов. Например, учащиеся мужской гимназии на уроках геометрии и алгебры внимательно слушали преподавателя. Многие из гимназистов хотели поступать в политехнический и технологический институты, в то время профессия инженера была очень востребована. Некоторые преподаватели стремились не только донести свой предмет до учащихся, но и расширить их кругозор и сформировать собственное мировоззрение. В мужской гимназии преподаватель законоведения Д. Е. Лапо мог поговорить о политике и на отвлеченные предметы⁴. Гимназистка Катя Гайдуко-

² Там же. Д. 31. Л. 4.

³ Там же. Д. 28. Л. 3.

⁴ Там же. Д. 31. Л. 5.

¹ ГАКК. Ф. 2120. Оп. 1. Д. 28. Л. 5.

вич привела пример, когда учитель давал учащимся высказать свое мнение по какой-нибудь проблеме: «Мне очень нравится наш преподаватель педагогики Констанция Афанасьевна, она объясняла много сама, потом предлагала вопросы, на которые мы отвечали. Я высказала: «Многие говорят, мы так воспитывались. По-моему, это неверно: ведь жизнь идет вперед и поэтому мать должна сама себя перевоспитывать, чтобы понимать своего ребенка». Не знаю, правильно или нет, но Констанция Афанасьевна просила всех запомнить это замечание»¹.

В начале XX в. в гимназиях Красноярска появились ученические организации «Луч» (1902) и «Светоч» (1904). Целью этих обществ было добиться усовершенствования школьной программы и улучшения положения учащихся в школе. Ученические организации выпускали журналы, в которых критиковали преподавателей, систему обучения, взаимоотношения учеников и т.д. Так, например, учащиеся характеризовали школу: «Во мраке утопала школа, так как нет лучше средства властвовать над массой, как держать ее в полном невежестве, или давать ей жалкие обрывки ни к чему не пригодных знаний. И школа давила и изгоняла в учащихся все живое, все человеческое». Руководство гимназий не оставляло без внимания подобные заявления. Начальница женской гимназии передала найденные бумаги в жандармское управление, а директор мужской гимназии обратился к губернским властям о необходимости принятия мер².

Согласно «Уставу гимназий и прогимназий ведомства Министерства народного просвещения», учащиеся данных учебных заведений имели соответствующую форму. Руководство гимназий обязывало учеников носить форму даже во внеучебное время. Одежда мальчика из гимназии состояла из темно-синего суконного мундира с девятью оловянными пуговицами впереди и четырьмя пуговицами на клапанах на спине. С мундиром ученик одевал темно-синие

суконные шаровары. Также гимназисты носили серую шинель, фуражку с козырьком и жестяным посеребренным знаком в виде двух перекрещенных лавровых листьев, между которыми две заглавные буквы, указывавшие названия города и гимназии с ее номером [18, с. 178]. А. Л. Яворский описывал зимнюю одежду красноярских гимназистов следующим образом: «В зимнее время учащиеся Красноярской мужской гимназии обычно носили черную овечью шубу «барнаулку» или «минусинку» и большую папаху с гербом, который показывал, что перед вами гимназист. Темные катанки вместо ботинок с калошами нейтрализовали учебное заведение. Закутанный в такую теплоту ученик почти всегда бегал нараспашку из опасности перегрева»³. Форма учащегося Енисейской прогимназии конца XIX в. выглядела следующим образом: «Серая форма, на фуражке герб под серебро из двух перекрещенных внизу дубовых листьев. На бляхе кожаного пояса две буквы «Е. П.», что означало Енисейская прогимназия»⁴.

Гимназическая форма девочек не отличалась от общероссийского образца. Она состояла из коричневого платья с длинными рукавами, с прямым воротником-стойкой и белым подворотничком. В будни ученицы носили черный сатиновый фартук на бретельках, на торжественные мероприятия – белый фартук с оборками без карманов. Чулки и ленты только коричневого и черного цветов. Прическа девочек представляла либо заплетенные косы, либо короткую стрижку. Гимназисткам запрещалось носить украшения [18, с. 179]. В то же время на школьные вечера некоторые гимназистки преображались, они стремились внешне себя приукрасить, в этом проявлялась тяга к женственности и разнообразию. Школьная газета «Светоч» в 1905 г. по этому поводу писала: «... заботятся о своих завитых волосах, нацепляют серьги, закалывают яркие банты на волосы, чтобы хоть чем-нибудь выделиться из однообразных форменных платьев»⁵.

³ Там же. Ф. 2120. Оп. 13. Д. 28. Л. 5.

⁴ Там же. Д. 27. Л. 107.

⁵ Там же. Д. 380. Л. 2.

¹ ККМ. О/ф. 4733-1/Пир 494. Л. 30.

² ГАКК. Ф. П 64. Оп. 1. Д. 382. Л. 3.

На переменах гимназисты предпочитали активный отдых. В обширном дворе Красноярской гимназии они играли в мяч или занимались гимнастикой на снарядах. Нередко учеников заставляли маршировать во время перемен, считалось, что маршировка пригодится во время парадов, которые бывали очень редко. Летом гимназисты маршировали во дворе, а зимой по гимназическому длинному коридору¹. А. Л. Яворский вспоминал о переменах в Енисейской прогимназии: «Одной из популярных игр на перемене и после уроков была чехарда-езда в классе, коридоре и уборной. В уборной курили те, которые уже умели, там же и начинали малоопытные. Уборная – это своего рода клуб учащихся, здесь можно говорить со всеми классами и обо всем. Во время большой перемены, начинавшейся в 12 часов дня и длившейся 30 мин., в уборной начиналась чехарда-езда. Учащиеся делились на две равные группы по количеству и силе, кидали жребий. Игра требовала высокого и далекого скачка»².

На большой перемене ученики могли купить горячий чай, съесть принесенный завтрак или купленный пирожок. В Красноярской женской гимназии месячная плата за чай с каждой ученицы составляла 6–7 коп., в мужской гимназии она была повыше, и ученики платили 5–10 коп. Позднее совет мужской гимназии решил на большой перемене отменить плату за чай, так как дети употребляли сырую и холодную воду и часто болели [19]. Городская санитарная комиссия особое внимание уделяла качеству питьевой воды. В учебных заведениях настоятельно рекомендовалось каждый день кипятить воду для питья и держать ее в закрытых чистых сосудах [20]. О завтраках в женской гимназии газета «Сибирский край» опубликовала следующую заметку: «Завтраки в женской гимназии, вначале хорошо приготовленные, завоевали значительное потребление среди учениц. За последнее время понижение качества завтраков сократило спрос на них. Неудивительно,

¹ ГАКК. Ф. 2120. Оп. 1. Д. 31. Л. 6.

² Там же. Д. 28. Л. 7.

если это начинание ликвидируется» [21]. А. Л. Яворский вспоминал о завтраках в Енисейской прогимназии: «Тетушка Александра Михайловна Щербакова каждое утро давала мне на завтрак пятак, на который можно было купить «солонушку» (присоленную сверху булочку), выпить стакан чая и съесть три кусочка колбасы»³.

Учащиеся проводили значительное время в школе, затем начиналась подготовка домашнего задания, обязательное посещение церкви в воскресные и праздничные дни, помощь родителям по хозяйству – все это ограничивало их свободное время. Волнения родителей по поводу загруженности детей в гимназии выразил корреспондент «Енисейского листка»: «Родители учащихся младших классов мужской гимназии жаловались на то, что дети задерживаются до 4–5 ч. вечера ради уроков пения, назначенных на послеобеденное время. Дети оставались без обеда, в зимнее время возвращались домой по темноте, а ведь им было необходимо еще и приготовить уроки. Когда играть и отдыхать?» [22]

Интерес представляет проведение досуга учащихся в рассматриваемый период. В свободное время они гуляли в парке, катались на велосипедах, участвовали в постановках любительских спектаклей, ходили в гости, встречались со сверстниками и т. д. Руководство гимназий контролировало жизнь учащихся вне школы. Например, гимназистам запрещалось прогуливаться на улице после 7 часов вечера. Нередко школьные власти пытались препятствовать появлению школьников в театре, кинематографе, библиотеке и т. д. Однако подобные ограничения нередко нарушались учащимися. Например, в 1908 г. в Красноярске широкую огласку получило убийство гимназиста Б. Кускова в доме Н. Переплетчикова, где обычно собиралась «золотая» молодежь. Сам хозяин дома был наследником золотопромышленника, вел разгульную жизнь. В его квартире проходили постоянные пьянки и собирались девицы легкого поведения. Сын врача

³ Там же. Л. 3.

Борис Кусков характеризовался как прилежный ученик, в то же время предпочитал проводить свободное время в сомнительной компании. Переpletчиков застрелил гимназиста Кускова по причине ревности к своей любимице Смирновой [23].

Ученицы женской гимназии делились впечатлениями о проведенных вечерах, обсуждали прически и туалеты, особое внимание уделяли моменту гуляний и ухаживаний. Современник по собственным наблюдениям заметил: «...примерно с III–IV-х классов начиналась погоня за симпатиями (наиболее нравящийся человек). Обычный разговор учениц был следующим: «А кто твоя симпатия?» Инициалами симпатии исписаны парты, черновые тетради, книги. Насколько наши гимназистки ушли недалеко от дикарей, когда выписывают какой-то жидкостью на руках, иногда на шее инициалы своих симпатий»¹.

Руководство учебных заведений стремилось разнообразить досуг учащихся, нередко проводились разнообразные мероприятия, которые носили не только развлекательный, но и познавательный характер. В летний период педагогами мужской или женской гимназии организовывались экскурсии на пароходе по Енисею, походы в заповедник Столбы, разнообразные пикники и прогулки. Со стороны учащихся подобные мероприятия вызвали большой интерес. Педагогический совет Красноярской женской гимназии видел ценность экскурсии на пароходе по Енисею до Минусинска в том, что ученицы могут познакомиться с окружающей природой и посмотреть экспонаты Минусинского краеведческого музея².

Широкое распространение в городских учебных заведениях получили подготовка и проведение познавательных чтений, литературно-музыкальных вечеров, постановка спектаклей и праздничных мероприятий. Корреспондент «Енисейской мысли» восторженно писал о проведении годового акта Енисейской женской гимназии: «Небольшой, но изящно декорированный зал, эле-

гантные костюмы, солнечный осенний день и веселые лица учениц – все это представляло изящный ансамбль. Акт женской гимназии – лучшее впечатление, тем более, что наша провинциальная среда еще бедна проявлениями духовной жизни» [24]. Особой популярностью пользовались литературные вечера, посвященные юбилею известных писателей и поэтов. Как правило, на данные мероприятия ученики готовили рефераты на разнообразные темы. Например, в Минусинской женской прогимназии на Некрасовском утреннике воспитанницы выступили с темами: «Семья детства Н. А. Некрасова», «Русские женщины в произведениях Н. А. Некрасова», «Русский народ в произведениях Н. А. Некрасова» и т. д. [25].

В свободное от учебы время учащиеся могли посетить лекции, проводимые разнообразными учебными заведениями, общественными организациями, собраниями и т. д. В начале XX в. в губернском центре для проведения досуга молодежи действовал Дом юношества. Красноярская гимназистка Катя Гайдукович в своих дневниковых записях поделилась впечатлениями о собраниях и лекциях: «После уроков, пообедав, сразу же пошла в дом юношества. На собрание опоздала, но там беседовали о литературе, намечали рефераты. Мне очень нравится там, как будто одна семья собралась вечером, каждый занят. У одних идут споры, другие развлекаются игрой в шахматы и шашки, пьют чай, а то просто так болтают. На лекции в железнодорожном училище читал эмигрант Соколов. Ничего нового я не узнала. После лекции дискуссия, которая дала много пищи моему уму»³.

Несмотря на то, что в дореволюционный период школьное обучение девочек и мальчиков было отдельным, старшекласники мужской и женской школ встречались, они вместе проводили свободное время. Катя Гайдукович вспоминала о совместных встречах гимназисток с ребятами: «В самом начале вечера все сидели серьезно. Просматривали и примеряли вещи, смешили ребят. Смех,

¹ ГАКК. Ф. П 64. Оп. 1. Д. 380. Л. 1 об.

² ККМ. В/Ф. 3761-1. Л. 18 об.

³ Там же. О/ф. 4733-1/Пир 494. Л. 43, 45.

шутки, дым коромыслом. Затем принялись петь русские народные, малороссийские, студенческие и хулиганские песни. Все пели кто как умел и что умел. Вместо вина в стаканах искрился чай, провозглашали тосты, пили на брудершафт...»¹ Учащиеся принимали активное участие в любительских благотворительных спектаклях. Например, воспитанники старших классов мужской и женской гимназий играли в комедии «Недоросль», посвященной 150-летию со дня смерти Д. И. Фонвизина. Сбор со спектакля пошел в пользу «Общества помощи учащихся Енисейской губернии». После постановки были танцы, которые закончились за полночь [26].

Таким образом, открывшиеся во второй половине XIX в. в городах Енисейской губернии гимназии и прогимназии положили начало среднему образованию в реги-

оне. Учащиеся получили возможность пройти гимназический курс, не выезжая за пределы губернии, и подготовиться к поступлению в высшие учебные заведения. Однако гимназии и прогимназии приенисейских городов, как и в целом по Сибири, испытывали ряд трудностей, которые сдерживали учебный процесс. Слабая материальная база и недостаточное финансирование учебных заведений, неустроенность помещений и нехватка квалифицированных педагогических кадров сказывались на качестве преподавания. Нараставшая в начале XX в. неудовлетворенность учащихся красноярских гимназий программой и методами преподавания являлась показателем их стремления повысить уровень знаний и получить качественное образование. Руководство учебных заведений стремилось организовать досуг учеников, с этой целью проводились такие мероприятия, как культурно-познавательные вечера, экскурсии, постановки спектаклей.

¹ ККМ. О/ф. 4733-1/Пир 494. Л. 46.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гончаров, Ю. М. Будни Барнаульской женской гимназии глазами учителя (по материалам дневника И. Ф. Шубкина) // Краеведческие записки. Вып. 5. – Барнаул, 2003.
2. Жеравина, А. Н. Из истории гимназического образования в Томске // Вестник ТГУ. – № 276. – Томск, 2003.
3. Журавлева, Н. Н. Повседневная жизнь женской школы Западной Сибири на рубеже XIX–XX вв. // Города Сибири XVII – начало XX в. – Вып. 2: История повседневности – Барнаул, 2004.
4. Сулимов, В. С. Светское школьное образование Тобольской губернии конца XIX – начала XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук – Барнаул, 2006.
5. Клюквина, А. А. О гуманитарном классическом образовании в царской России на примере Красноярской мужской гимназии // Исторические этапы социально-экономического и культурного развития Красноярского края. – Красноярск, 1998.
6. Бибикина, В. В. Роль частной и общественной инициативы в развитии образования Енисейской губернии в XIX – начале XX в. – Красноярск, 2004.
7. Мешалкин, П. Н. Женщины Красноярья на рубеже XIX – начала XX в. – Красноярск, 2005.
8. Комлева, Е. В. Народное образование на Красноярской земле: первые шаги (Енисейское и Красноярское уездные училища в первой четверти XIX в.) // Наука и образование в Сибири: сборник научных трудов. – Красноярск, 2006.
9. Комлева, Е. В. Сибирское учительство в конце XVIII – первой половине XIX в.: проблемы социокультурной адаптации // Адаптационные механизмы и практики в традиционных и трансформирующихся обществах: сборник научных трудов. – Новосибирск, 2006.
10. Красноярск. Очерки истории города / под ред. П. Н. Мешалкина. – Красноярск, 1988.
11. Статистический обзор Енисейской губернии за 1914 г. – Красноярск, 1915. Приложение 8.
12. Красноярск в дореволюционном прошлом XVII – XIX века. – Красноярск, 1990.
13. Бакай, Н. Н. К 25-летию Красноярской женской гимназии (1869–1894). – Красноярск, 1895.
14. Енисейский листок. – 1892. – 23 ноября.
15. Красноярец. – 1908. – 26 октября.
16. Енисейская мысль. – 1913. – 15 января.

17. Сибирская мысль. – 1911. – 12 июня.
18. Гончаров, Ю. М. Очерки истории городского быта населения дореволюционной Сибири (середина XIX – начало XX в.). – Новосибирск, 2004.
19. Енисейский листок. – 1892. – 6 сентября, 18 октября.
20. Красноярец. – 1908. – 20 августа.
21. Сибирский край. – 1911. – 27 января.
22. Енисейский листок. – 1892. – 6 сентября.
23. Красноярец. – 1908. – 10 апреля, 24 апреля.
24. Енисейская мысль. – 1892. – 18 октября.
25. Красноярец. – 1908. – 10 февраля.
26. Енисейский листок. – 1893. – 17 января.